

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 15 • м а й • 1985

Любые попытки зажима или игнорирования обоснованной критики должны получать принципиальную партийную оценку.

По материалам апрельского (1985 г.)
Пленума ЦК КПСС.

— Вчера заяц посмел меня критиковать? Подать его сюда!
— Уже подано!

Рисунок В. БОКОВНИ
(г. Ленинград).

Крокодил берет шефство над стройкой пускового комплекса карбамида в Днепродзержинске

...И КАЖДУЮ МИНУТУ!

План 1985 года должен быть выполнен и притом без всякой корректировки.

По материалам апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС.

Будучи по роду занятий отчасти лириком, Крокодил в душе — совершенный химик. Не впервой ему своими вилами катализировать застоявшиеся процессы. Не вновь вызывать более активную реакцию в медлительных смежниках и нерасторопных поставщиках*. Потому понятно, с каким душевным подъемом он поспешал в Днепродзержинск, чтобы установить шефский пост на тамошнем производственном объединении «Азот». Точнее, на его пусковом объекте — комплексе карбамида.

По пути Крокодил на всякий случай заглянул в учебник химии, но тотчас отложил его. Кто в наши дни не знает, что такое карбамид и как его вырабатывают! Берете обычный природный газ и еще более обычный воздух; из газа элементарно выделяете водород, а из воздуха, естественно, — азот и углекислоту. Ну-с, затем в такой обыкновенной колонне синтеза, при давлении всего 320 атмосфер и температуре каких-то там 600 градусов натурально соединяете полученное — и, пожалуйста, 330 000 тонн ценнейшего удобрения ежегодно у вас в кармане...

Правда, для этого желательно заранее произвести кое-какие подготовительные работы. В жесточайшую зиму вынуть миллион двести тысяч кубов ледяного грунта для котлованов. При нехватке рабочей силы уложить 50 000 кубометров железобетона. Без достаточного числа специалистов взметнуть к небесам 600 000 тонн металлоконструкций! А также с наличием вечно ломающейся техники и хроническим отсутствием запчастей прогрызть в земной тверди тридцать восемь километров траншей для коммуникаций...

— И все это, — сказали Крокодилу сопровождавшие его сведущие лица, — только на первых порах. А ведь до двадцать пятого декабря этого года еще предстоит закончить сложнейшие узлы комплекса.

Несколько оторопев от грандиозности происходящего, Крокодил стоял в тонких ботинках на высокой глиняной горе. Туда подшефные любезно вознесли его с помощью подъемного механизма, дабы их новый друг мог более панорамным критическим взором окинуть картину строительства. Окрест деловито сновали устрашающе циклопические машины, невыносимо слепила лимонными звездами сварка и мощно оглушало что-то железное. Везде виднелись уже хорошо угадываемые части колосса.

Вот эта импозантная стометровая колонна, узнавал Крокодил, является грануляционной башней. Или, как ее ласково называют, гранбашней. Из нее будет сыпаться тысяча тонн карбамида в день... Вон та элегантная суперструктура — неумолимое сердце процесса, отделение компрессии... А что такое сей как бы космический ангар? Ну, конечно же, это склад карбамида!..

— А что представляет собой во-он то, уже завершенное здание? — полюбопытствовал Крокодил. — Очень оно замечательное!

— Да, — с гордостью подтвердили подшефные, — это бытовое здание. Мы начали стройку именно с него... Но сейчас и мы хотим задать вам вопрос: почему вы томите нашу душу? Отчего сразу же не открываете прицельный сатирический огонь? Ведь имеются всякие упущения и прорехи...

Здесь заметим, что, открывая шефский пост на «Азоте», редакция озадачилась намерением прежде всего помочь подшефному объекту, но никак не испепелить кого-либо очистительным критическим пламенем. И поэтому Крокодил спросил без обиняков:

— Скажите честно, товарищи строители и химики, пустите вы комплекс карбамида по графику или нет? И какую надо оказать помощь?

К чести азотовцев, они не поспешили выкрикивать оптимистические заверения, перекрывая стук чего-то железного. Не сорвали шапки и не принялись закидывать ими прорехи. В заводоуправлении состоялся откровенный разговор шефского поста с заинтересованными организациями. То были заказчик «Азот» и его основные подрядчики — тресты «Днепрхимстрой» и «Криворожстальконструкция».

Чтобы попасть на это деловое совещание, Крокодилу пришлось проделать немалый путь; ведь на нынешней территории «Азота» смело уляжется какая-нибудь карликовая европейская республика с княжеством Монако в придачу. Из окна дирекции виден романтически обветшавший цех; тут полвека назад громада «Азота» начиналась скромным азотно-туковым комбинатом. Хлоркаустик и соляная кислота... Позарез они были нужны тогда стране. И в срок вводились все новые объекты — комплексы Аммиак-один, Аммиак-два... А все-таки пустят или не пустят именно в декабре комплекс карбамида?

— Да, пустим, — взвешенно сказали строители. — Но сделаем это с меньшими потерями и не оголяя другие участки, если нам добавят квалифицированных специалистов. Дружище шеф, обратил ли ты внимание, что простаивают мощные краны РДК-25?

— Не только обратил, — сознался Крокодил, — но даже записал в блокнотик. И то, что техника вынуждена работать в одну смену. И то, что экскаваторов не хватает да и опытных экскаваторщиков также...

Представитель монтажников, давно уже ерзавший по стулу, вклинился в паузу и взахлеб заговорил про поставщиков металлоконструкций. Это ж безобразия! Такие солидные партнеры, а не могут доставить две тысячи тонн этих самых конструкций. И кто? Земляк, Днепропетровский завод имени Бабушкина недодал 367 тонн. Соседи — Макеевский, Харьковский, Николаевский заводы металлоконструкций — тоже ходят в должниках...

— Также запишите, — услышался мстительный шепот, — что субподрядчик, трест «Днепроэкскавация», за три месяца недополнил план на 200 000 рублей!

Этот шепот фатально навел Крокодила на такую мысль: что уж, так и нет недостатков в работе самого заказчика? Есть, конечно. И известная аритмия графика, и отдельные недовыходы по понедельникам на рабочие места... К счастью, все это частности. На пусковом объекте с энтузиазмом трудится высокоорганизованный и сознательный отряд рабочего класса. А потому шефский пост будет заниматься существенными проблемами.

Так, описывая технологический процесс, Крокодил не обмолвился об аммиаке. Он оставил его, так сказать, на десерт. Ведь аммиак — необходимейший компонент для получения карбамида. На введенном в строй комплексе аммиака стоит компрессор, выпущенный Казанским компрессорным заводом. Скажем прямо: это не только важнейшее, но и очень загадочное сооружение. Для того чтобы было понятно, как он работает, нужно иметь не голову, а по крайней мере кафедру органической химии. Беда в том, что сегодня он работает, а завтра нет. Жаль, что эта машина не велосипед, ее для доделки поездом не отправишь. Потому налажен словно бы воздушный мост Днепродзержинск — Казань, все время транспортирующий аварийных наладчиков...

Ну, а время не ждет, это — самое характерное его качество. Время драгоценно, до пуска остались считанные месяцы. И, установив шефский пост на «Азоте», Крокодил поручил ему магистральное задание: вместе с азотовцами по-хозяйски считать каждый день, каждый час и каждую минуту.

В поездке Крокодила сопровождал его специальный корреспондент Вл. МИТИН.

г. Днепродзержинск.

* В 60-х годах Крокодил шефствовал над стройкой Барнаульского комбината химволокна. В разное время проводил рейды и организовывал контрольные посты на Невинномыском, Стерлитамакском, Шекинском и других крупных химических предприятиях.

МИМОХОДОМ

Выкрасил и выбросил. И за это получил по труду.
Андрей ГОТОВСКИЙ.

Не будь кроссвордов, он бы не знал, к чему применить свои познания.
А. КАНАШКИН.

И на службе встречаются лица без определенных занятий.
Анатолий РАС.

Иному, хвастающему: «Поработал на совесть!», хочется сказать: «Ну и совесть же у тебя!».
Александр ФИНЬКО.

С браком бороться тем труднее, чем он выше качеством.
М. ГЕНИН.

Рисунок Т. ГРУДИНОЙ.

ЛЕОНИД НАУМОВ Сидоров

Рассказ

Жил-был Сидоров. Кстати, очень прилично жил. И ничего особенно выдающегося в этом нет. Подумаешь, невидаль! Живут люди, да еще как!

Если малость напрячься и припомнить все с самого начала, то детство у Сидорова было беспечальное. И дальше все шло тоже очень хорошо и чудесно в смысле успехов в его трудовой деятельности и в личной жизни.

Быт у Сидорова, можно прямо сказать, нормальный. Квартира большая и со всеми абсолютно удобствами, «Жигули», гараж всего в десяти минутах ходьбы от дома.

Жена у Сидорова на лицо приятная, характер у нее покладистый. Сын из школы в основном четверки приносит, пагубного влияния улицы избегает. Дочь, хотя и рослая, ничем таким не озабочена, фирменных юбок не требует, по воскресеньям после обеда помогает матери мыть посуду.

И на работе у Сидорова полный порядок, ни нервотрепки, ни стрессовых ситуаций. Трудись на благо — и все дела!

Так и жил-поживал Сидоров прекрасно и даже замечательно, пока его не посетила однажды коварная мысль. Неизвестно, откуда она взялась, но, появившись, накрепко засела в сидоровской голове.

Мысль была о том, что Сидорову досталась не слишком перспективная фамилия, с которой практически невозможно вырваться вперед. Сумеет он даже обойти всех Сидоровых, коим несть числа (хотя это дохлое дело, поскольку среди них наверняка найдутся и академики, и герои, и мореплаватели, и даже плотники, которых на кривой не обьедешь), впереди обязательно окажутся Петровы, не говоря уже об Ивановых. Потому что повсеместно только и слышно «Иванов, Петров, Сидоров», а не наоборот. В том числе и у самого Сидорова на службе.

Значит, и сына ждет участь всех сидоровых, будь он хоть семи пядей во лбу. Дочери, правда, легче: выйдет замуж, сменит фамилию...

Если мысль приходит и уходит, это еще ничего, а когда она застревает надолго и начинает терзать, может возникнуть самый нежелательный комплекс.

Так получилось и с нашим Сидоровым.

Он ушел в себя, замкнулся, стал подозрительным, хмурым, прекратил здороваться с Петровым, а при виде Иванова бледнел, стискивал зубы и демонстративно отворачивался.

Однажды ночью, не выдержав мук злой бессонницы, он настроил пространную жалобу в трест. Он написал, что Иванов такой-сякой, а Петров этак-разэтак-и совершенно непонятно, за что им такие почести. И еще он написал, что Сидоров, который действительно дорогого стоит, незаслуженно оттиснут назад. А в заключение он написал, что несправедливый порядок должен быть поскорее изменен, для чего Иванова и Сидорова следует поменять местами, а Петрова можно не трогать, черт с ним! Тем более что тогда вся перестановка обойдется тресту, следовательно, и всему государству в целом дешевле.

Последнюю фразу Сидоров добавил намеренно, желая обратить внимание руководства, что мыслит гражданственно, заботится об экономии, не забывая ни на минуту о рачительном отношении к народной копейке, и остался ею доволен.

Жалоба бурно обсуждалась на учредительном совещании в присут-

ствии представителя треста. Были споры, возгласы и реплики, доводы и контрдоводы. Однако общее мнение складывалось не в пользу Сидорова, поскольку Иванов все-таки Иванов, а Петров, что бы там ни говорили, Петров. И ничем особенным они себя не скомпрометировали, а на мелочи не следует обращать внимание.

Сидоров ничего не понял, окончательно разобиделся, заявив, что Иванов с Петровым давно уже спелись, а главное, их большинство, значит, у них повсюду свои люди.

Большинство большинством, возражали ему, но нельзя же на основании не до конца проверенной жалобы, пусть и от Сидорова, ломать устоявшуюся традицию. Нужно разобраться, пораскинуть мозгами, а уж потом принимать решение.

Вышестоящий представитель в прения не вмешивался, всех слушал внимательно, кое-что записывал в блокнот, а на прощание только сказал, что все будет положено руководству самым подробнейшим образом, поскольку вопрос принципиальный и, видимо, наболелший.

Потом дни потянулись в смутной неопределенности. Вроде бы все оставалось по-старому, но ведь неизвестно, как дело повернется. Жалоба есть жа-

лоба! Дыма без огня не бывает! Так что многие, кто поумнее, старались без крайней надобности не общаться ни с Ивановым, ни с Петровым, ни с Сидоровым. Даже другие Ивановы и Петровы, не имевшие к разбирательству никакого отношения, хотя и симпатизировали однофамильцам, предпочитали помалкивать и не ввязываться, покамест нет четких указаний.

Между тем наши Иванов и Петров не унывали. Переживем, говорили они. Подумаешь, говорили они, Сидоров! Не было еще такого, говорили они, чтоб Сидоров!

А Сидоров пыжился, вспоминал, что кто-то из его предков имел знаменитую козу, что когда-то рюкзак звался сидорами, и всякое такое.

В ответ Иванов и Петров только смеялись. Мы тоже могли бы, говорили они, кое-что вспомнить!..

Вскоре из треста пришло циркулярное письмо, разъяснявшее, что подобные прецеденты имели место и ранее. Еще не забыт случай с Федотом, когда им была подана жалоба, будто он тот, а проработавшая с полгода авторитетная комиссия установила, что он все-таки не тот. Известен также конфликт между Ивановом и Марьей, когда Иван настаивал, чтобы слова «Иван да Марья» переделать на «Иван

да Дарья», а разобитая Марья в отместку предложила формулировку «Степан да Марья». К счастью, супруги помирились. И, наконец, у всех притчей во языцех непрекращающаяся тяжба между уже иньими Ивановом и Петром, которые все еще кивают один на другого, хотя эти действия порождают безответственность и наносят ущерб производству.

Так что, излагалось далее, ни о каких перестановках не может быть и речи. Однако, дабы избавить Сидорова от всяких ассоциаций и сопоставлений и предоставить ему самостоятельность в деле дальнейшего самосовершенствования, предлагалось упомянутую фразу впрямь произносить «Иванов, Петров и другие» со всеми вытекающими последствиями.

Вот тут-то Сидоров осознал свою ошибку, но было уже поздно. Конечно, циркуляр был всего лишь трестовским, можно уйти в другое место, где о новшестве никто не знает, и снова занять свое прочное сидоровское положение. Но где гарантия, что слухи о таком конфузе не просочатся и туда?

Любая история, пусть даже такая маленькая, как эта, не терпит, чтобы ее хватили за колесо и поворачивали вспять. Такого еще никогда не было и быть не может!

— Примите символический ключ от сданного объекта...

Рисунок
Е. ШАБЕЛЬНИКА.

В чем хранить деньги? Эта проблема, незначительная для нас с вами, для коекого довольно сложна. Большой вклад в ее решение внесли бухгалтеры Невской кожгалантерейной фабрики Минлегпрома РСФСР.

Поначалу они пользовались банальными кошельками. Но однажды бухгалтеру Н. Гладилной вдруг пришлось в голову выписать несколько лишних зарплат. Разумеется, никто за ними не явился, бухгалтеры вынуждены были сами получить деньги, и тогда возник естественный вопрос: куда девать эти 762 рубля 77 копеек? В кошельки они не влезали даже после того, как работники бухгалтерии поделили их между собой. И тут у

М. ГАЛЕСНИК

КОШЕЛЕК РАЗМЕРОМ С ЧЕМОДАН

кого-то родилась отличная идея: сложить деньги после дележа в футляры для очков, выпускаемые этой же фабрикой.

В течение года бухгалтеры еще несколько раз воспользовались футлярами для очков. Но когда бухгалтер Т. Глуховцева выписала лишнюю ведомость на 970 рублей, футляры оказались маловаты, и пришлось заняться поиском новых емкостей. Еще более проблема обострилась, когда в кассе почему-то осталось 1510 рублей. К счастью, в это время фабрика приступила к выпуску вместительных кожаных портфелей, но возникла новая проблема: в портфелях оставалось свободное место. Встал вопрос: где брать деньги для их заполнения? Пришлось отказаться от изжившей себя традиции выдавать заработную плату дважды в месяц — теперь получали деньги столько раз в месяц, сколько это было необходимо для полного удовлетворения спроса на них. Тем более, повышенный спрос на деньги к этому моменту появился уже у одиннадцати работников бухгалтерии.

Расписывались бухгалтеры за полученные деньги собственноручно, не жалея сил и времени. А что же делать, если многие из внесенных в

ведомости граждан не являлись за зарплатой? Как, например, великий украинский писатель Т. Шевченко, которому трижды начислялась зарплата на общую сумму 333 рубля 84 копейки и который ни разу не удостоил своим посещением фабричную кассу.

Постепенно выработался определенный порядок получения денег. Бухгалтеры В. Пархоменко и Л. Жаренова выписывали кассовые расходные ордера на якобы задепонированные суммы, главный бухгалтер М. Савина их утверждала, а заместитель главбуха Л. Михайлова расписывалась в качестве проверяющей.

Использовались здесь и другие методы, также

свидетельствующие об изобретательности и смекалке бухгалтеров. Так, например, одному из рабочих фабрики выписали по депоненту 1 руб. 30 коп., но он за этой смехотворной суммой не явился. Получить за него деньги было решено общими силами, но, чтобы на всех хватило, перед указанной суммой приписали цифру 16. Причем даже не стали подбирать чернила того же цвета, которыми была сделана первая запись.

Совместной слаженной работой бухгалтеры фабрики упрятали в футляры и портфели 11 689 руб. 23 коп. Можно себе представить, как остро встала для них проблема транспортировки и хранения денег. Хорошо, что к этому времени на Невской фабрике наладили выпуск удобных чемоданов.

Говорят, одна из бухгалтеров, забыв в трамвае такой чемодан, закричала на всю улицу: «Караул! Кошелек увезли!» Разумеется, трамвай был остановлен, а чемодан возвращен владельце пассажирами, по достоинству оценившими ее чувство юмора.

Недавно на Невской фабрике подготовили к серийному производству новинку: раздвижной чемодан на колесиках повышенной вместимости, рассчитанный на перевозку больших тяжестей. Правда, нашим героям, как вы догадываетесь, вряд ли доведется в ближайшие 8—10 лет воспользоваться этой новинкой...

г. Ленинград.

КОММЕНТАРИЙ

начальника КРУ

Министерства финансов СССР

С. М. УСТИНЮКА:

— Печально, конечно, что наряду с другими материально ответственными лицами Крокодил находит «героев» для своих выстулений и среди счетных работников. Таких, разумеется, немного, хотя лучшим показателем был бы абсолютный ноль. Что надо для этого? А надо, по нашему мнению, чтобы министерства и ведомства, и в частности затронутые в этой подборке руководители всех степеней, в том числе руководители бухгалтерских служб предприятий и организаций, неукоснительно выполняли требования постановлений о повышении роли бухгалтерского учета и ведомственного контроля в деле обеспечения сохранности социалистической собственности, принятые не настолько давно, чтобы о них забывать,— в 1980-м и 1984 годах. А больше контроля — значит, меньше объектов для вил Крокодила.

Борис Алексеевич Бабешкин терпеть не мог названия кисловодского профсоюзного пансионата, где он занимал уважаемую и солидную должность шеф-повара.

— И кто такое придумал? — бурчал он каждое утро, натываясь взглядом на раззолоченные буквы. — Почему бы не назвать просто, скажем, пансионат имени Д. Менделеева? Нет же, окрестили «Химиком». Да разве ж можно в пансионате с таким названием не химичить? Хочешь не хочешь, а обязательно украдешь...

Однажды он поймал за пуговицу заведующего пансионатским складом В. Цаголова:

— А у тебя, Владимир, нет чувства, что неудачное название дадено нашей родной здравнице?

— Нормальное, — не согласился завскладом. — И отдыхающие, химики эти, тоже нормальные. Им вместо апельсинового сока чистой H₂O налей — не заметят... Улавливаешь мысль?

Б. Бабешкин, привыкший уныло приворочивать ежедневно то несколько килограммов мяса, то пару литров подсолнечного масла, то сметану, то муку, мысли не улавливал.

— Вот ты воруюешь! — резанул правду-матку в глаза Бабешкину Цаголов. — Но примитивно. Без выдумки. Скучно и по мелочи. Крадешь десяток другой яиц и дрожжи, как бы тебя ОБХСС не накрыл с полничным. Хотя есть способ иметь не тривиальные продукты, а деликатесы. Дорогостоящие, между прочим. Дефицитные.

— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовался шеф-повар. Перед ним раскрывались горизонты большой химии, вернее, крупного химичанья.

Ю. САМОЙЛОВ, А. ЯЧМЕНЕВ

СТРОЧКА-ОТМЫЧКА

— Все просто, как расщепление водорода на изотопы. У меня на складе покоятся сто с лишним банок апельсинового сока. Вот накладная на получение обеденных продуктов. Оставляешь в бумаге одну строчку незаполненной, получаешь продукты и скармливаешь их за обедом-ужином всей этой ораве отдыхающих. А через недельку, когда уже никто ни за какие коврижки не вспомнит, что было в меню семь дней назад, мы в эту накладную, в заранее оставленное пустое местечко, впишем: «Сок апельсиновый, 104 банки». И в меню задним числом укажем: каждый отдыхающий выхлебал по стакану заморского сока.

В. Цаголов небрежно подкинул на ладони аккуратную банку импортного апельсинового сока и освободил пуговицу халата от цепких пальцев шеф-повара.

— А главбух? — усомнился в легкости похищений Бабешкин. — А бухгалтер-калькулятор?

— Странный ты человек, шеф-повар, — тонко улынулся Цаголов. — Разве Александра Николаева и

Необходимо вести самую решительную борьбу со всеми негативными явлениями, чуждыми социалистическому образу жизни, нашей коммунистической морали.

По материалам
апрельского (1985 г.)
Пленума ЦК КПСС.

Кто возьмется подсчитать, сколько всякого рода нарушителей закона попало на страницы «Крокодила» за годы его существования?.. Это и спекулянты, и взяточники, и расхитители, и хулиганы, и другие малосимпатичные личности. Все они были приговорены к сатирическому осмеянию с конфискацией доброго имени.

Отныне данная экзекуция будет совершаться более организованно, чем прежде. Мы будем время от времени отводить заметное место тому или иному явлению, отраженному в Уголовном кодексе, привлекая к таким акциям знатоков-специалистов. В наш сегодняшний «загон» попали любители поживиться за чужой счет, или, попросту говоря, ворюги, вору и воришки.

Полина Пугач работают не в «Химике»? Разве не ты мне только что говорил, что в пансионате с таким названием хочешь не хочешь, а украдешь? Примем и их в компанию.

И четверка принялась красть с учетверенной силой. Идея с одной-единственной незаполненной строчкой в накладной оказалась плодотворной. Пустая строчка превратилась в своего рода отмычку, и со склада якобы на столы отдыхающих лавиной потекли икра зернистая, осетрина свежая, палтус копченый, соки... Отпускники ковыряли вилками в сомнительном салате «Весенний», который через неделю в подложном меню проходил уже как салат из крабов, а обычный бутерброд с маслом тем же путем превращался в тартелетку с икрой...

«Химики» от общепита уже всерьез задумывались о возможности оставлять не одну, а две и даже более пустых строк в накладных, когда правоохранительные органы прервали их опыты, подсчитали суммы нанесенного ущерба и определили сроки заключения.

— Неудачное, аховое название дали пансионату, — время от времени вздыхал в зале суда бывший шеф-повар «Химика» Бабешкин. — Как же там новые люди работать будут?..

Надеемся, что новых материально ответственных работников «Химика» не смутит это название. Хотя, разумеется, не в названиях дело. Назови, к примеру, какой-нибудь черноморский пансионат, где собираются на отдых исключительно любители подводного плавания, скажем, «Золотое дно», — неужели же так и кинутся его работники расхищать, жулить, наживаться? Совсем необязательно. Где налажен контроль — и не от случая к случаю, а регулярный, — там нет условий для «химических» экспериментов, там разлагающие реакции «большой химии» не протекают...

г. Кисловодск.

М. ХАЗИН

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ НЕУДАЧИ

В славном городе Орле завелась шайка пиратов...

Кое-кто, пожалуй, кисло скривившись, предвосхитит сейчас дальнейшее описание: «С криками «Сарынь на кичку!» обнаглевшие подростки напали на прогулочные лодки и катера, бороздившие летнюю Оку, изымали у граждан их нехитрый туристский скарб, выпивку и закуски уничтожали путем поглощения, а все ненужное выбрасывали в набежавшую волну...»

Ан нет!

Прежде всего пираты были не водные, а сухопутные. И, если быть уж совершенно точным, железно-дорожные. С другой стороны, судя по свидетельским показаниям, были это почти сплошь матерые мужики, рослые и плечистые. Пиратами же обозвала их людская молва потому, что грабили они исключительно транспортные средства, а основным оружием производства были у них крючья.

Да, примерно такие же, которыми в достопамятные времена облегчалось взятие на бордаж грузинского золотом и пряностями легкокрылого парусника. Только теперь брались на бордаж товарные вагоны, имевшие несчастье попасть на Орловский железнодорожный узел.

Я назвал бы этих пиратов джентльменами неудачи.

Потому что о какой удаче может идти речь, если из раскуроченного вагона вместо ожидаемых парчовых халатов и собольих шуб достанешь прозаические зимние пальто? Если вместо душистого ямайского рома или крепчайшего ирландского джина приходится черпать ведрами вульгарную «бормотуху»?

Оскалив алчные рты, с треском вспарывали разбойники туго спеленатые тюки. И ни разу не попались им атласные тужельки, персидские ковры или там мускатный орех. Все больше резиновые сапоги, синтетические паласы, стиральный порошок «Сумгаит» и вермишелевый, простите за выражение, концентрат...

Редко случалось, когда налетчики возвращались в родную гавань, зажав под мышками цветные телевизоры, магнитофоны, стереорадиолу «Элегия», рулоны с тюлем или сервелат. Чаще попадались женские рейтузы, банки с краской, сгущенное молоко, какие-то собачьи шкурки.

Однажды, отчаявшись пожить чем-нибудь экзотично-драгоценным, грабители напали на обнаруженный в тупике пассажирский вагон. Увы, судьба пуще прежнего посмеялась над ними: только чтобы не идти с пустыми руками, пришлось взять из служебного купе пылесос «Вихрь», десять занавесок да алюминиевый бидончик — подбирать капавшие злые слезы...

В другой раз им попался вагон, куда дама сдала в багаж мебель, ковры, посуду, художественную литературу, детские ложки и две гитары, которые, будучи сброшены на бетонные шпалы, жалобно заньбли.

Один за другим получатели грузов вкупе с приглашенным железнодорожным начальством горестно

— Одно время я работал на мясокомбинате.

осматривали поврежденные вагоны, контейнеры и прочие емкости, которые осквернила рука дерзкого хищника. При этом произносились проклятия в адрес тех, кто варварски посягает на все, что катится по транспортным артериям страны. Разделяя их возмущение, хочу тут же уточнить: пиратская шайка вся почти состояла из **осмотрщиков вагонов** депо станции Орел...

За четыре с лишним года пиратская ватага совершила десятки краж государственного и прочего добра. Понятно, что в указанный период деповское и станционное

начальство не раз обсуждало проблемы укрепления трудовой дисциплины. А тем временем С. Березин, В. Семендеев, В. Ефимов, Л. Стебачков, И. Новиков, Н. Сотников, А. Лисичкин и многие другие мародерствовали без отрыва от производства.

«Спуск пиратского флага» произошел в зале суда, где разбойники получили длительные сроки сухопутной отсидки.

После манипуляций орловских осмотрщиков вагонов объекты их вождения еще многократно осматривались на разных станциях.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Но как осматривались? И кем? Судя по результатам, страдающим куриной слепотой: многие вагоны пришли по назначению с незафиксированными травмами в виде сорванных пломб, взломанных стен и т. д.

Если читателю кажется, что пиратский антураж автор подпустил для пущей занимательности, то он ошибается. Железные крючья не что иное, как рабочий инструмент осмотрщиков вагонов. Так что налицо полная жизненная правда. Хотя и невеселая.

г. Орел.

КОММЕНТАРИЙ

заместителя начальника управления военизированной охраны МПС А. А. САГАЙДАКА:

— К сожалению, случаи хищения грузов на железной дороге, в том числе и такие, в которых замешаны сами железнодорожники, все еще встречаются. Однако в последнее время предпринят ряд мер, направленных на повышение ответственности за сохранность грузов: даже самое небольшое хищение исключает весь коллектив из борьбы за высокое место в социалистическом соревновании, разбирается каждый случай хищения, проводятся открытые суды над расхиителями. Работники охраны МПС вместе с родственной службой МВД выявили наиболее уязвимые участки, обратили на них повышенное внимание. Организованы пикетные службы, шире внедряются технические средства охраны. Принимаются также меры по повышению секретности перевозной документации, усилена контрольно-ревизионная работа по ее сохранности.

КОНЬЯКХАНА

Расскажу одну историю.

В 1963 году меня и трех моих коллег командировали на Памир. Первую остановку мы сделали в населенном пункте Комсомолабад. В центре высится огромный чинар, которому, как говорили, много сотен лет. Под его раскидистой кроной расположилась чайхана.

Один из моих спутников сказал, что не плохо бы принять по сто граммчиков, и достал пузырек со спиртом. Попросили мы у чайханщика пиалы. Владелец пузырька начал разливать. Вдруг чайханщик прыжком тигра подскочил к нам и мертвой хваткой вцепился в грудь того, кто разливал. Он что-то с возмущением кричал и тряс беднягу, как ради яблочек трясут яблоню. Едва разняли. Чайханщик, ворча, забрал пиалы и ушел.

Оказалось, что в чайхане не пьют спиртного. И то, что мы решили пропустить всего лишь по сто граммчиков, чайханщик счел оскорблением чайханы и его лично. Хотя мы и не промочили горло, но очень нам понравился хозяин чайханы.

И вот спустя многие годы я по делам службы снова приехал на Памир. Со своими спутниками из местных заглянул под тот же чинар, в ту же чайхану. Рассказал им давнюю историю о несостоявшейся здесь выпивке. Они начали посмеиваться, но как-то уж очень иронически. Причину их иронии я не понял и спросил об этом.

— Сейчас увидишь,— ответили мне.

Позвали чайханщика. Попросили четыре порции люля-кебаба.

— А что пить будете? — спросил он.

Я ушам не поверил. А он снова:

— Что будете пить: водку, коньяк, что?

Только в этот момент мой взгляд упал на прилавок, и я увидел батарею спиртных напитков всех сортов.

— М-да,— сказала я,— теперь и здесь можно начинать борьбу с пьянством.

— Уже борются,— сказал чайханщик.— Так что предпочитаете, коньячок или водочку?

Б. БИЦОВЕВ,
г. Душанбе.

А. КАЛЕНТЬЕВ

Лишние хлопоты

— Вам ставить банки самая пора, поэтому готовы будьте, милый.
— Зачем такие хлопоты, сестра? Мне и полбанки даже бы хватило!

Новый оборот

Семен ПИВОВАРОВ

Вопрос о муже изменили люди. И приобрел он новый оборот.
Не спрашиваем: «Любит или не любит?»
А спрашиваем: «Пьет или не пьет?»

г. Феодосия.

Б. КОЗЛОВ

Недоумение

Пьянство — глупость. Стоял и стою я на том, потому что никак не могу разобраться: Если пьет не дурак, то зачем ему быть дураком? Если пьет идиот, то какой ему смысл напиваться?

г. Ростов-на-Дону.

В своих записках я не касаюсь розового детства, безмятежного отрочества и невинной юности. И как раз потому, что это была невинная пора моего жизненного созревания.

Винная началась несколько позднее. Когда я вроде бы стал вставать на ноги. Знаете, как это бывает трудно. Особенно поначалу. С первого, так сказать, перебора. И главное — стыдно. Мучительно стыдно перед товарищами, перед соседями, перед всем человечеством — виноват кругом! Именно этим чувством невыразимо жгучего стыда и проникнуты мои ранние записки. Впрочем, судите сами.

«Я не выходил на работу 24, 25, 26, 27 января. 24 был пьяный, а остальные дни стеснялся идти на работу».

«С 1 по 3 февраля я не вышел на работу по следующим причинам: в ночь с 31 января на 1 февраля приезжала сестра, а на следующие дни было стыдно идти на работу».

«В воскресенье 12 февраля я немного перебрал, а утром еще не отошел и, дабы сохранить честь непьющего человека, не вышел на работу в понедельник».

Конечно, две-три такие записки, и в отделе кадров скажут: «Позволь, какой же ты непьющий? О какой чести ты плетешь? Пьянствовал? Прогулял? Вот так и пиши, нечего тень на ясный день наводить».

Ну, что ж, как скажете. Воля ваша, прогрессивка наша. Можно и так.

«В настоящей докладываю, что 12 марта я находился в нетрезвом состоянии, причин к этому никаких не имею».

Скушали? Не имею, и крышка. Можете придумать сами, насколько фосфору хватит.

Ну, какой там фосфор у нашего отдела кадров? «Ты прогулял, а мы за тебя еще и причины придумать должны? Нет уж, уволь».

Увольнять — не мое дело, а как раз ваше. Однако пока до этого не дошло, придумую вам причины сам, это я могу.

«Довожу до Вашего сведения, что 16 апреля с. г. после проводов сердечно любимой тещи я с горести немного перебрал, а на следующий день добавил, что и является причиной моих вынужденных прогулов».

В отделе кадров ухмылялись, читая это: «Про любимую тещу вспомнил? Это, конечно, впечатляет. А еще у тебя есть близкие родственники?»

Почему же им не быть, пожалуйста.

«Я не работал с 23 по 25 апреля. Ездил в гости к родичам в Шумиху, а оттуда сел по ошибке не в тот поезд и оказался в Сибири».

«Я совершил прогул в течение недели потому, что в выходной день поехал в гости к своей тетке в деревню. Там оказалось, что у всех есть поросята, а зарезать их некому. Меня попросили, и я решил помочь людям. Там же я встретил женщину, которая мне понравилась, и я прожил с ней пять дней, но

потом оказалось, что мы не сходимся характерами, и я решил вернуться домой. Таким образом я прогулял неделю. Пришел к выводу, что с женщинами связываться не стоит, и даю обещание, что этого больше не повторится».

Опять в отделе кадров недовольны: «Почему личные дела путаете с производственными? В гостях загулял, занялся отхожим промыслом, с посторонней женщиной связался. Почему производство должно страдать?»

Конечно, они там, в отделе кадров, как всегда, правы. Им нужны производственные причины, а на сугубо личные им наплевать. Что ж, будь по-вашему.

«5 мая получил у завскладом 500 г спирта для профилактики. Когда протирал контакты, надышался паров спирта. Потерял над собой самоконтроль, в результате выпил остальное».

Ну, как? Впечатляет? У нас еще и не такое бывало. Почитайте.

«Я выпил 25 стаканов портового вина и пошел просить трайлер у начальника управления. На трайлере мы перевозим свеабой. Но так как доза спиртного была слишком велика, то меня потянуло отдышаться на койку. Отдохнув, я снова готов к работе и прошу меня простить. Обещаю, что 25 стаканов пить не буду. Предельная норма будет 7 стаканов».

И этим отдел кадров не проймешь. «Ты бы еще на общественность свалил свое пьянство», — сказали мне.

Но почему же «свалил»? Так оно и было на самом деле. Пожалуйста, читайте.

«Я вчера и позавчера не вышел на работу, так как поздравлял своих женщин, я же — член домсовета и всех в один день поздравить не смогу, их ведь больше 80 человек. Потом ко мне зашли Швандя и Осадчук с бутылкой. Если бы она была не из буряка, я был бы в норме. Потому я забалдел и не смог выполнить общественного поручения. О чем сожалею».

Могут сказать, что это я придумал с поручением. Не знаю, может, и придумал. Не помню... Я последнее время что-то плоховато стал помнить. Почитайте одну из последних записок. Впрочем, я ее не писал. Записано с моих слов.

«26 мая был в гостях. А может, просто случайно туда зашел. По какому поводу — не знаю. Адрес, фамилии хозяина не помню. Потом куда-то шел, и меня укусила неизвестная мне собака. Породы установить мне не удалось. А может быть, я ее укусил, не припомню, был сильно пьян. Сейчас лежу в больнице. Название больницы и город, где она находится, мне неизвестны. Собаки со мной рядом нет...»

На этом записки обрываются. Дальнейшая судьба их автора неизвестна. А впрочем, загляните в ближайший вырезатель. Возможно, он там.

Записки подготовил А. СУКОНЦЕВ.

* Объяснительные. (Прим. ред.)

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Такая * Работа!

Я белой ночью встал и к Северу пошел, поскольку не спалось от местной бормотухи, и тусклым был мой взгляд, и был мой шаг тяжел, и мне глядели вслед поморские старухи.

Станислав КУНЯЕВ.

Поэтам наших дней живется нелегко. Уж им не суждено творить в старинном духе. Увы, суров их быт: взамен «Вдовы Клико» они пригвождены к бутылке бормотухи.

Я тяжкий этот крест несу, суров и тих, как все, иду в сельмаг, почувствовав томлень: не золотой «Аи» — «чернила» на троих, и аккуратно в рассвет приходит вдохновенье.

Когда же, тусклый взгляд уставивши вперед, я к Северу иду тяжелыми шагами, старухи говорят: «Далеко не уйдет...» — и долго, глядя вслед, качают головами.

Рисунок В. ГИНУКОВА.

ОЧАГ

Один командированный, которого судьба забросила в поселок Киевский — пригород Кустаная, — решил развлечься.

— А нет ли у вас тут какого очага культуры, к примеру, клуба, где можно время провести? — обратился он к прохожему.

— Как не быть! — ухмыльнулся прохожий. — Пошли, друг. Сам туда направляюсь.

— Сегодня там, наверное, кино? — спросил приезжий.

— Само собой! — воскликнул попутчик. — Сейчас народ с работы пойдет — самое кино и начнется! А пока как бы разминка происходит. Сенька частушки орет, братья Семафоровы пляшут...

— Клубная самодеятельность, что ли?

— Ага. Петька Хряк все кувиркается, а Колька молча такое отчебучивает...

— Пантомима? — догадался командированный.

Мифы — в быт!

МЕДЕЯ МЕСТНОГО РОЗЛИВА

Приоткрыта тайна бегства мифологической героини Медеи от возлюбленного Ясона. Когда он, коварный, задумал жениться на дочери коринфского царя, Медея погубила соперницу, двух своих сыновей от неверного аргоната и скрылась неизвестно куда в золотой колеснице.

Ее образ не давал покоя плеяде литераторов, живописцев, музыкантов. Одноименная трагедия Еврипида ставилась и ставится театрами.

В Курске «Медея» поставлена местным ликеро-водочным заводом на прилавки отделов известной специализации. Аперитив «Медея» курского розлива отражает своим названием новую версию бегства героини: Медею прельстил бог виноделия Дионис, он же вакх, по-нашему — Бахус.

— Угу. Чистый цирк!

И с этими словами он указал рукой на приземистое здание. В незакрытые двери валил разгоряченный народ.

— Так это ж обыкновенная пивнушка... — разочарованно протянул командированный. — А чего ж говорил, клуб?

— А может, тебе еще и библиотеку подай? — остервенился вдруг попутчик. — Или другой какой культурный очаг? Так у нас этого ничего нет. Хочешь — заходи, не хочешь — отойди, не засти вход!

И командированный от безысходности зашел. В пивной царилась обычная атмосфера. Братья Семафоровы плясали. Сенька орал частушки, прислонясь к батарее. Колька лежал на полу и молчал. Петька Хряк скакал на четвереньках.

Вот такая картинка нарисовалась перед нашим мысленным взором, когда мы ознакомились с письмом жителей поселка Киевский Кустанайской области. Впрочем, если данную поселковую точку и можно сравнить с очагом, так только с очагом пожара.

С. ВОЗЛИНСКАЯ.

Семен ВИШНЕВСКИЙ,
народный поэт
Марийской АССР

Ночная беседа

— Эй, муженек!.. Ко мне беги!..
Снимай с жены сапоги!..
Ну, сколько мужа звать должна
Его любимая жена?!
Я чуть живой дошла домой,
А сапоги снимать самой?!
Я при... прилягу, муженек...
Тащи сапог!.. Второй сапог!..

— Жена, послушай-ка меня —
Остепенись хоть на три дня!..
Да я седым до срока стал —
Ведь что ни вечер, то скандал!..
И шум и крик, и крик и шум...
Прошу тебя, возьми за ум!..
Житье такое неvertepeж!..
Куда ты ходишь?.. С кем ты пьешь?..

— Что-что?! Так ты еще ворчать?!
И ревновать?! А ну, молчать!..
Сиди, не раскрывая рта,
А то как дам, тра-та-та-та!..
Еще добавить?.. Что, умолк?
Ты разве муж? Тамбовский волк!..
С утра ишачу для семьи...
А пью, запомни, на свои!..

— Жена, послушай, перестань,
Не заводись и не буянь!..
Всю жизнь вздохнуть мне не даешь —
Орешь, ругаешь, даже бьешь!..
Тебя увижу — и дрожу,
И вечно в синяках хожу!..
Так неужели мне и впредь
Терпеть побои, брань терпеть?..

— Сказать, за что ругаю я?..
Не знаешь?.. У других мужа
И постирают, и зашьют,
И в доме наведут уют,
Посмотрят, кстати, за детьми,
Чтоб дети выросли людьми!..
Вот и признай свою вину!..
«Шумел камыш... деревья гну...»

— О, боже, замолчала б ты!..
А кто все время у плиты?!
Я что ни день — чуть свет встаю,
Готовлю, мою, чищу, шью,
С делами за полночь вожусь,
Не знаю уж, когда ложусь!..
Так и живу, себя губя!..
Зачем я вышел за тебя?..

— И ты, и вся твоя родня
Не уважаете меня!..
Живешь без малого в раю,
А все ворчишь!.. Вот я и пью!..
И дел-то капля — ей-же-ей! —
Жена да четверо детей!..
С тобою каждая запыет!..
Не нравится — бери развод!..

... Страдает муж, не рад житью
И думу думает свою:
«Что делать? Как прогнать беду?
Ведь я с пьянчужкой пропаду!»

Перевел с марийского
Мих. РАСКАТОВ.

А. ЛУНИН

**СВОЕМУ СЛОВУ
ВЕРЕН**

Дал Фома торжественное

слово:
«Больше пить не буду зелья
злого!»

Убедился вскоре весь народ:
Верно,
Больше он не пьет спиртного,
Но зато...
И меньше он не пьет.

Орловская область.

В. КАНЕВСКИЙ.

СЕЗОННАЯ РАСПРОДАЖА В БОННЕ

Ночь перед рождеством самый богатый человек в ФРГ провел в старинной мюнхенской пивной. Кивок несколько осевшей с годами копны рыжих волос, и полдюжины кельнеров срываются с места. В ту ночь владелец заводов, домов, пароходов вкушал супчик с печеночными клецками, запивал жареного гуся свежим пивом местного производства. Для веселья магнат заказал фольклорный ансамбль. Тоже баварский? Как бы не так. Ансамбль на этот вечер самолетом доставили из Мексики.

А почему бы и нет, доннер-веттер! Если вы удивлены, читатель, то только по скромности ваших доходов и отсутствию воображения. Ну, что стоит Фридриху-Карлу Флику купить на вечерок полдюжины гитаристов в пончо, когда он приобретает оптом и в розницу министров своей страны, включая самого премьера!

Кого покупал Флик, теперь хорошо знает весь мир. И почему — тоже. Прейскурант опубликован в газетах.

Министр хозяйства Отто Ламбсдорф — продажная цена более полумиллиона марок.

Председатель бундестага Райнер Барцель — 1,7 миллиона марок.

Председателю баварского Христианско-социального союза Францу-Йозефу Штраусу даден один с четвертушкой миллион марок...

Да что говорить, у «черных касс» Флика толпились, как свиньи у кормушки, алчно похрюкивая, почти все ведущие деятели нынешнего правительства ФРГ.

Боннская прокуратура возбуждает одно дело за другим по обвинению во взяточничестве министров и депутатов бундестага. На вопрос «Как дела?» в Бонне отвечают: «Какое дело вы имеете в виду? Дело Барцеля? Ламбсдорфа? Штрауса?»... Дел по горло...

Но для чего Флик скупал эту публику? Не для коллекции же. В картинной галерее он их вешает, во всяком случае, не собирался. Они ему нужны живыми и бодренькими на своих постах.

За последние десять лет Флик втихую перекачал в карманы правящих партий почти одиннадцать миллионов марок. В обмен политики осыпали Флика милостями в виде налоговых льгот. Таким образом Флик незаконно присвоил 850 миллионов марок. «Вы — мне» раз в восемьдесят превысило «я — вам». Неплохой гешефт!

Прцветание фликовской концерны возможно лишь на определенной политической почве. Эту почву Флик и унавоживает жирными взятками.

В мюнхенской пивной Флик заказывал мексиканскому ансамблю песни на свой вкус. Натюр-

лик — кто платит музыкантам, тот и заказывает музыку. Он ерзал на стуле под звуки зажигательной «самбы» и млея под «Беса ме мучо». Приблизительно та же картина в бундестаге. Купленные политики поют по заказу Флика. Большинство политических решений принимается не в штаб-квартирах правящих партий, а на виллах Флика. А заказ хозяина звучит однозначно: «Право руля!». Туго заряженный марками Флика взяточник Барцель громче всех витийствовал с трибуны о «необходимости распространения западной морали от Балтийского до Черного моря». Штраус, друг сердешный, шастал по Западной Европе с чемоданом фликовских денег и совал пачки кредиток политикам ультраправого толка — чтобы ретивее противостояли «промосковским мирникам», давили профсоюзы и, главное, упаси бог, не пропустили к власти левых. И когда руки парламентариев, как хорошо смазанные шатуны, поднимаются кверху, одобряя размещение «Першингов», то и тут, не сомневайтесь, срывается толка фликовской подмазки...

Боннские руководители блестяще подтвердили правоту марксистских учебников политической экономии — они продемонстрировали полную зависимость политиканов от Большого капитала.

Публика негодует. «Проданной республикой» назвал ФРГ председатель профсоюза металлистов К.-Г. Янзен.

А что же думает по сему поводу главный герой скандала — Фридрих-Карл Флик? Рвет ли он на себе рыжие пряди, заламывая в отчаянии руки, с воплем: «Я осознал! Совесть угрызает мою душу!»? Отнюдь, отнюдь...

Недавно по велению Ф.-К. Флика к нему в Калифорнию срочно были доставлены, нет, не гитаристы, а два корреспондента журнала «Штерн».

Что же сообщил им магнат? Во-первых, он начисто отверг обвинения во взяточничестве. Надо говорить не о взятках, получил он, а о «пожертвованиях в пользу политических партий».

И, во-вторых, Ф.-К. Флик не собирается отказываться от подобных «пожертвований» и дальше.

— Когда я встречаюсь с канцлером Коелем, министром финансов Штольтенбергом и министром хозяйства Бангеманом, — говорит босс, — я скажу им, что во время избирательной кампании в бундестаг 1987 года они могут снова рассчитывать на меня!

Купля — продажа в Бонне продолжается.

Виктор ПОНОМАРЕВ.

ДУРНАЯ НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Представьте себе картину из области политической фантастики — суд над Фликом.

— Подсудимый Фридрих-Карл Флик, потрудитесь объяснить, как докатились вы до оптовой и розничной скупки министров? — мечя молнии глазами, спрашивает судья.

— Не виноват я, господин судья. Наследственность проклятая в генах играет. Я, понимаете ли, весь в папу...

Не знаем, сочтет ли суд генетическую запрограммированность смягчающим вину обстоятельством, но сходство в повадках отца и сына бесспорное.

Еще в 20-е годы Фридрих Флик, основатель концерна (он умер в 1972 году на 90-м году жизни), самолично давал взятки тогдашним рейхсканцлерам Брюнингу и Штрэземану. Когда запахло Гитлером, папаша Флик не заткнул брезгливо носа. Свой орган обоняния он держал по ветру. Бесноватый с крысиными усиками чертовски понравился Флику. Особенно после того, как в 1932 году на тайной вечерке с магнатами германской промышленности Гитлер кратенько, но впечатляюще сформулировал свою программку: «Роспуск профсоюзов и роспуск партий за исключением нацистской».

— Годится, — сказал папа Флик, торпливо извлек чековую книжку и выдал параноику сто тысяч марок.

Так вспыхнула их нежная взаимовыгодная дружба. Всего с 1932 года по 1945-й нацисты получили от концерна Флика 7,65 миллиона рейхсмарок. В порядке ответной любезности фюрер обеспечил заводам Флика колоссальные военные заказы. Так Фридрих Флик стал самым богатым человеком в третьем рейхе.

Как оголодавшая ненасытная гиена, набросился Флик на оккупированные районы Советского Союза, жадно присваивая уцелевшие промышленные предприятия. Рижский вагоностро-

ительный завод был лишь легкой закуской. Пиршество началось чуть позднее, когда на пару с Германом Герингом Флик загребал десятки заводов и фабрик в Приднепровском регионе.

А природные ископаемые и сырье? Не мог же рачительный папа Флик не обращать внимание на сокровища, валяющиеся буквально под ногами. Он обтяпал это дело чисто по-фликовски — всего за тысячу марок в месяц купил генерала Вальтера Витига и пристроил его на пост «генерального инспектора по освоению и использованию сырья на оккупированной территории СССР».

Рабочая сила? Для чего же тогда концлагеря, если не для снабжения фликовских заводов и шахт рабами! Пятьдесят тысяч рабов дружески «подбросил» Флику другой его закадычный приятель — рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Единственное, чего не мог купить Флик, это победу. Под ударами Советской Армии-освободительницы рухнула смрадная гитлеровская империя вместе с обломками концерна Флика.

Папа Флик угодил на скамью подсудимых Нюрнбергского процесса. Ему предъявили пудовую пачку обвинений, в том числе в использовании рабского труда. Речь прокурора была, казалось, наповал: «Иностранцы и военнопленные подвергались эксплуатации на предприятиях концерна Флика в ужасных условиях, вследствие чего множество людей болели и умирали. На всех предприятиях концерна Флика условия были наиболее тяжелыми».

Трибунал приговорил Флика к 7-летнему тюремному заключению за преступления против человечества. Однако папаня не унывал. В тюремной камере он сочинил сам себе шикарный рекламный проспект. Рассудив, что за скромность срок не

состоят, папа Флик объявил, что ему очередь железное прилежание, предпринимательский инстинкт и особый интерес к комбинированию».

Ну, скажите, как можно такого золотого человека в катажке! Поэтому вместо семи лет он отсидел три. Уже летом 1950 года, как только было принято решение о создании бундесвера, Ф. Флик стал членом стражи. И всего через несколько лет он стал «главной кузницей вооружений» в Западной Германии.

По стопам отца пошел и Флик-младший. Родителя, он в то же время старался быть не только количественным и качественным показателем, но и «звездным часом» для родового предприятия. Решаются астрономические прибыли от продажи своего оружия. Папа в рассуждении до конца не заглядывал...

Сын, как и отец, весьма дорожит своей репутацией.

Папу всегда окружали вооруженные люди, его «Мерседес-600» был снабжен пулеметом. Может ли нынешний владелец Флика стать пулеметом в своей машине, не имея в распоряжении на Пинценер-штрассе в Мюнхене тройное защитное перекрытие и стеклянные пуленепробиваемые. А возглавляет многочисленных телохранителей и ночью оберегающих «шефа», американского происхождения, награжденный за «заслуги» в Вьетнаме.

Круглосуточно территория виллы и поместья Ф.-К. Флика, в том числе в Париже, Франции и США, оборудованы бомбоубе-

«свойственны в первую очередь индустриальная одаренность, особенно природный»

того человека томить лет он отсидел только только было принято Флика освободили из-под его концерн вновь стал теперь уже в Западе

ий. Строго следуя курсу ся превзойти папу по зателям. Сынок грезит концерна. Ему ме-производства космиче-ходов в такие выси не

ит своей драгоценной

электростанциями, запасами питания и, естественно, баварско-го пива.

Папаша Флик особенно обхаживал Геринга и в дни рождения шефа люфтваффе преподносил ему обычно картины старых мастеров. По части «художественного вкуса» сын не уступает папе.

В 1975 году, например, Ф.-И. Штраус порекомендовал Флика вкладывать капитал в США. Флик послушался доброго совета и закупил на 800 миллионов марок акций американского концерна «Грейс». А за «наводку» преподнес Штраусу ко дню рождения картину стоимостью в 60 тысяч марок. Ну, весь в папу!

«Знание — сила!» — любил повторять Флик-старший и скрупулезно собирал всевозможные сведения и сплетни о своих конкурентах, влиятельных и перспективных политических деятелях. Например, в 1924 году папа Флик пронохал о тщательно скрываемых личных долгах главы стального треста «Линке-Хофман». Хитро использовав ценную информацию, папаша Флик прибрал к рукам стальной трест.

Сынок тоже копил досье на ведущих западногерманских политиков и промышленников, их чад и домочадцев. Зная их нужды и страстишки, сын своего отца заранее прикидывает, кто и за сколько продается. Чтобы, не дай бог, не переплатить лишнего...

Но не только двадцать три хромосомы, нафаршированные генами Флика-старшего, и не одни лишь повадки скупщика политических душ унаследовал сын от отца. Не будем забывать, что он получил еще и фамильные деньги. И эти грязные, окровавленные деньги, нажитые на грабежах, преступлениях против человечества, на костях замученных рабов, эти деньги работают снова. И в том же направлении.

Владимир МАРКОВ, собкор АПН в Бонне, — специально для «Крокодила»

ДЕНЬГИ ФЛИКА И КРАСНАЯ ГВОЗДИКА

Десять лет назад, когда в Португалии был свергнут фашистский режим, многие политические деятели на Западе потеряли сон, а некоторым стали сниться кошмары. Красная гвоздика — символ Апрельской революции — в воспаленном мозгу американских ультра и западногерманских реваншистов превращалась в красное дерево-гигант, которое все глубже пускало корни в древние Пиренеи. Его тень уже нависла над Испанией. Одним словом, Европе угрожала гвоздичная эпидемия. Старый свет нужно было спасти от этой напасти. В разных западных столицах созывались срочные консилиумы высокопоставленных политических и военных деятелей.

Западногерманский миллиардер Фридрих-Карл Флик, узнав, чем заняты его друзья — политики и военные, недовольно сморщил нос. Военным, по его мнению, как всегда, не хватало фантазии, а политикам — денег.

— Уж если здесь, на берегах Рейна, — рассуждал Флик, — мне удалось купить партийную верхушку ХДС и ХСС и стать негласным властителем Федеративной республики, то почему бы не повторить такой же эксперимент в какой-то там «банановой» или, какая разница, «гвоздичной» Португалии. Я не верю, что деньги не пахнут. В большом количестве они способны заглушить даже резкий запах гвоздичного масла. Мой классовый и кассовый долг — подпереть кирпичами из кредиток те силы, которые способны перекрыть коммунистам дорогу к власти.

Щедрые подачки из Бонна португальским буржуазным партиям хлынули рекой. Получали их многие. В том числе и генерал Каулза ди Арриага, лидер реакционного так называемого «Независимого движения национальной реконструкции» (МИРН).

Отыскать в телефонной книге домашний номер отставного ультра, печально прославившегося во время колониальной войны в Мозамбике, не составило труда. Генерал поднял трубку сам.

— Еженедельники «Эшпресу» и «Шпигель» разоблачили МИРН как содержанку Флика. Вы читали эти материалы?

— Конечно, — отвечает дребезжащий голос. — Но вы не верьте, это все ложь. Если хотите, я вам пришлю мое заявление для печати.

— Спасибо, генерал. Но лучше скажите, получали ли вы деньги от Штрауса, и если да, то на что вы их истратили?

— Я же сказал, что все это неправда.

— А письмо Штраусу, где вы выражаете ему благодарность за «материализацию поддержки», вы писали?

— Да, письмо было...

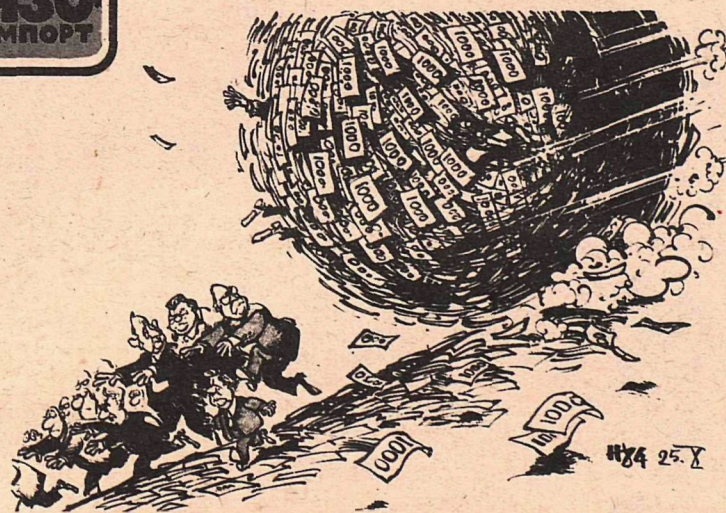
Следует короткое молчание. Прокашлявшись, генерал невразумительно бормочет: «Так все сразу не объяснишь, я лучше пришлю свое письменное заявление для печати. Я его всем посылаю, но его почему-то никто не печатает».

Что толку читать жалкий лепет оправдания отставного вояки, если документально установлено следующее: летом 1978 года лидер ХСС Штраус вручил генералу ди Арриаге в Париже солидный «помощь» фликовских денег, за что генерал подобострастно поблагодарил «доброхота» в письме, датированном 8 февраля 1979 года.

Так что генерал скорее сумеет надеть галифе через голову, чем докажет свою непричастность к афере Флика.

Португальская буржуазная демократия, видимо, уже не мыслит своего существования без иноземных финансовых вливаний. Ведь операция по искоренению красной гвоздики из португальской почвы не окончена, хотя ведется весьма усердно. Партии правительственной коалиции и правые норовят проташить через парламент закон «о внутренней безопасности», тошнотно пахнущий, не к ночи будь помянутыми, порядками фашистской охраны ПИДЕ. Торопливо стряпаются законопроекты для ампутации профсоюзных прав. Короче, взбодренная фликовским долингом реакция лихорадочно пытается выхолостить все демократические завоевания португальской революции. Но фликовские деньги не всемогущи. Апрельские гвоздики не увяли. Португальские коммунисты заявляют: дело революции живет в устремлениях народа, народ хочет продолжать Апрель, и Апрель победит. Плакали, как говорится, денежки Флика.

В. ВОЛКОВ,
корреспондент «Правды» в Лиссабоне, —
специально для «Крокодила».

КОМпрометация

«Тагесцайтунг» (ФРГ).

Евг. Должановский

К 70-летию
со дня
рождения

Впечатления прошлого лета

На пороге бедняги университета,
У дверей институтских,
Расшатанных вдрызг,
Набухает удуше «приемного» лета,
И звонки телефонов похожи на визг.
О способном ребенке звонили «оттуда»,
Но не слышно, откуда — бушует толпа ж.
Ректор в отпуск умчался.
Проректору худо,
Все опаснее прессинг мамаш и папаш.
Чтоб унять этот конкурс родителей,
Нужен
Протокол милицейский, не то чтоб стихи:
Приглашают дежурных вахтеров на ужин,
Лаборанткам французские дарят духи.
А тем временем чью-то особую внучку
В деканат черным ходом проводят за ручку.
Репетитором туго накачанный олух
В окружении с юга приехавших дядь,
Задыхаясь, потев, плутая в глаголах,
Молит двойку ему переправить на пять.
Тут и гений дзюдо,
И звезда волейбола:
Их рекорд — побежденная высшая школа.
Это конкурс воистину папин и мамин.
Я родителям всем
И радетелям всем
С дорогой бы душою устроил экзамен,
Предложил бы по выбору несколько тем:
Как вы там у себя, на ответственном месте,
Как вам нравятся шаши ловчил и пролаз?
Все ль в порядке у вас относительно чести?
Разве писан советский закон не про вас?
Что ответят они?
«Приструните задиру!
Сочинял бы он лирику, а не сатиру.
Он клеветает на нашу действительность...»
Или:
«Все потомки его в институт поступили».

Шут

Продав полдня, я принят был вельможей
На три минуты, как предупрежден.
Сам на себя давно уж непохожий,
Был обнесен бумажным валом он.
Он в данном учреждении самый старший,
Величествен, как должен быть глава.
Строчит, как пулеметчик, секретарша,
Не спорьте с ней, она всегда права.
Есть также помы у него и замы,
И персонально дремлющий шофер,
Есть свой курьер, носящий телеграммы,—
Племянник, не дозревший до сих пор.
А всяких подлипал и подхалимов
Полно, как в желчном пузыре камней.
Секунды тикают неумолимо,
Он вопрошает:
— Что у вас ко мне?
А я пришел с проблемой деликатной:
У вас аврал, текучка, суета,
А не найдется ль должности вакантной—
Занять при вас я мог бы пост шута.
Он вам необходим в раздутом штате,
Прямую правду говорющий шут,
Уж слишком часто к стати и некстати
Вам дифирамбы лживые поют.
Напомню:
Разным древним королям,
Султанам всяким, вздорным и суровым,
Что называется, мозги вправлял
Веселый шут своим бесстрашным словом.
Вы не султан, конечно, не король,
И я не шут в понятии феодальном,
Но при дворе сыграю эту роль,
Скажу вам правду
(Жаль, что с опозданием).
Ответил новоявленный вельможа:
— Нет, мы шутом зачислить вас не можем,
Вопрос об этом ставит поздновато.
Согласно данным вековой молвы,
Шут попадал под сокращенье штатов
Посредством отсечения головы.

Приглашение к путешествию

Ув. тов. Министр путей сообщения!
Мы с Вами незнакомы лично,
Быть может, это приглашение
По этикету неприлично,
Но я даю Вам слово честное,
Что Вас в друзьях заочно числю
И приглашаю к путешествию
От всей души, без задней мысли:
Шлю всяческие пожелания
И думаю, что Вам полезно
Побыть на общих основаниях
На линиях дорог железных.

Пусть в тупике стоять останется
Ваш пульман с вежливой бригадой,
На станции и на дистанции
Слать телеграмм вперед не надо.
Без свиты и предупреждения
Начнем с Казанского вокзала.
Да минет нас ночное бдение
В замызганных билетных залах.

Запасись харчем и терпением,
Уйдем в кочевье по России.
Найдем свои места купейные,
Расстелим простыни сырые.
Нам скажет проводник заранее,
Что до утра не будет чаю,
А выбьемся из расписания—
За то никто не отвечает;
Что вентиляторы негодные,
Жарища—прямо наказание.
Мы будем пылью прошлогоднею
Дышать до самой до Казани,
Мы будем нюхать запах газовый,
Окно газетою завесив,
И Вы мне будете рассказывать
О блеске фирменных экспрессов.

Да, эти строки—не элегия,
Но в комплиментах мало проку...

На заседание коллегии
Вам надо возвратиться к сроку.
Не сорвалось бы заседание—
Ведь, к сожалению, слишком часто
Составы ходят с опозданием,
Не спрашиваясь у начальства.

Интерьер

Да, мы в прогресс втянулись, братцы,
Культурные стали...
Например,
Жилища нашего убранство
Теперь зовется интерьер.
И в этом самом интерьере
Необходимы (видит бог!)
Сто новых книг по крайней мере,
Интеллигентности залог.
В отставке слоников шеренги,
На полке встретишь их едва ль.
На книги стоит тратить деньги,
А также собирать хрусталь.
Но лучше всех библиотека.
(С гардинами повременим.)
Не хочет отставать от века
Наш современный мечтатель.
Мучительны его заботы!
С энтузиазмом, лично, сам
Он подбирает переплеты
И расставляет по цветам.
К изданию в простых обложках
Увял давно уж интерес,
Их отнести на рынок можно,
В макулатуру сдать.
На вес.
Поэтов светопреставленья.
Тот желтоват,
Тот просто сер.
Жаль, нету времени на чтение,
Зато отличный интерьер.

Поругание сказки

Город к празднику бурно готовится.
Много шуму и минимум толку.
Тридцать Дедов Морозов
В автобусе
Выезжают работать на елку.
Перекошены ватные бороды,
Осыпаются блески с поддевок.
По дворцам новгородного города
Их развозят, согласно путевок.
Малышей отвлеките, родители:
Слишком вид этих дедов затаскан.
Только б жалкий парад не увидели
И не рухнула вечная сказка.
Впрочем, здесь эта сказка не вечная—
Просто взлет беспардонной халтуры.
Жалким текстом она обеспечена
При месткоме, в отделе культуры.

Обнаружив, что фея-Снегурочка
Курит в кафельной мгле туалета,
Зарыдала дошкольница Шурочка,
Неспособная выдержать это.
А Снегурочка с дедом уехала,
Позабыв о раздаче подарков:
В день четыре спектакля!
До смеха ли?
Грим расплавился.
Душно и жарко.
Говорю не в насмешку, а с болью я.
Даже взрослому некуда деться:
Мучит стыд.
И не хочется более
Возвращаться в счастливое детство.

Золотая зона

Строитель, в планировке знавший толк,
Решал дела легко и резковато.
Чтоб красоты взять у природы в долг,
Пригнал весной в долину экскаватор,
Бульдозером со взгорья рошу снес,
Оставил Бежин луг в сплошном разоре,
Отгородил бетонной дамбой плес
И выстроил роскошный санаторий.
Но что-то на путевку в новый рай
Нет спроса даже в самый пик сезона.
Как бы присыпан пеплом этот край,
Хотя и назван золотою зоной.
Пора бы разобраться—
Дело в том,
Что мы и те, кто в жизнь идет за нами,
В долг у природы золотом берем,
А отдаем бумажными деньгами.

— Гляди-ка, к нам родственники из деревни пожаловали!

Рисунок Г. ЯСИНСКОГО (г. Ленинград).

ЗОНТИК ДЛЯ ТЕЛЕВИЗОРА

Цехи №1 и №2 Ульяновского областного производственного объединения ремонта радиоаппаратуры принимают заказы от населения. Но только с условием: к сдаваемому в ремонт радиотелеаппарату должен быть приложен зонтик.

Дело в том, что в эти цехи, расположенные на первом этаже жилого дома № 41 по улице Аблукова, через неплотные стыки труб сверху обрушиваются водопады. К примеру, в один из таких потопов было испорчено сразу четыре телевизора.

Говорят, что в этом вина строителей, которые смонтировали сантехническое оборудование с нарушениями проекта. Но что с них теперь взять?

Заслышав звуки журчащей воды, работники

цехов вздрагивают и бросаются писать жалобы в ЖЭУ №8, Засвияжский райисполком, горжилуправление и в правление ЖСК с просьбой устранить течь в швах и стыках труб. Но пока безрезультатно.

В. ЗУЕВ.

САМООБСЛУЖИВАНИЕ?

Дорогой Крокодил! Это письмо я собирался написать два года назад, когда умер мой зять, муж сестры. Как положено, обратился в похоронное бюро. Там меня ошарашили.

— Нет леса для гробов.

— Что же делать?

— Не знаем. Вот у нас накладные на 20

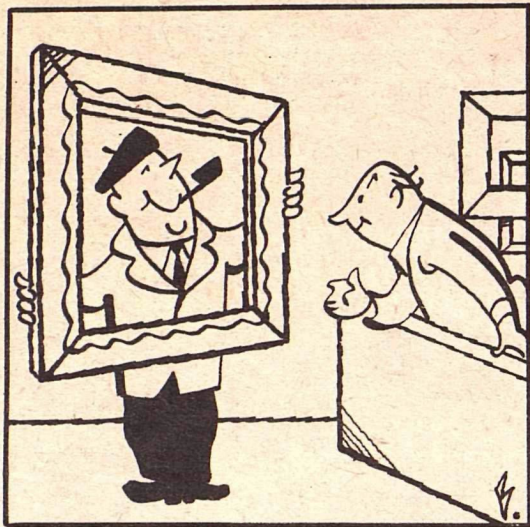
кубометров леса, а его не дают. Обратитесь в строительные организации.

Чтобы отдать последнюю дань уважения дорогому человеку, пришлось выкручиваться.

В октябре прошлого года умерла сестра. История повторилась. Спасибо друзьям, они сделали гроб. А как его доставить на кладбище? И эту услугу похоронное бюро не оказывает.

Теперь мы с моей старухой задумались. А не приготовить ли нам еще при жизни себе, как сказал один юморист, деревянный тулупчик? Причем на колесиках. Чтобы не доставлять никому хлопот...

И. БЕСЕДИН,
инвалид Великой Отечественной войны,
г. Красный Луч.

— Это мне к лицу! Беру!

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Вот на рояль выменял!

Рисунок
В. ПОЛУХИНА

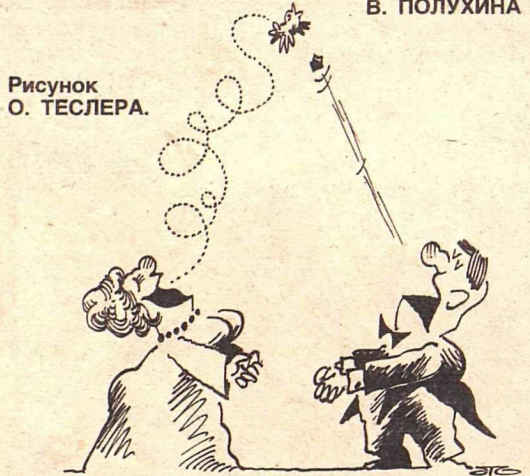

Рисунок
О. ТЕСЛЕРА.

СОАВТОРЫ

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Две молодые женщины сидят на тахте у журнального столика. Перед ними бутылка коньяка, рюмки, лимон на хрустальной тарелочке, чашки с черным кофе, сигареты, печенье. На одной из собеседниц — ее зовут Туся — розовые вельветовые брюки и просторная блуза в тон. На другой — по имени Дина — платье из легкой ткани, с золотыми тесемками у ворота.

— Ты сегодня красotka, — говорит Туся. — Всегда носи светлое. Сиреневато-голубоватое тебе очень и очень...

— К тому же чистый хлопок, — подхватывает Дина. — Сто процентов! И невесомое. Последний подарок свекрови до событий.

— Значит, разъезжаетесь... Ну, как тебе новая квартира?

— То, что надо. Трехкомнатная, сорок пять метров. Метры сейчас для нас самое главное. Свекровь отхватила однокомнатную.

— Не понимаю. Трехкомнатная тебе и Дарье, а... Славик-то, бывший муж, что получил?

— Славик пока с нами. Будем меняться еще раз. Объясню по порядку. Во-первых, трудно сразу заменить четырехкомнатную на три отдельные. Почти невозможно. Во-вторых, у меня заграникомандировка, я оформляюсь. Развод, сама понимаешь, сейчас ни к чему, поездка может загреметь. Значит, подружка,

поживем полгода под одной крышей с бывшим мужем, ну, а там развод и все прочее. Трехкомнатную поменяем на две отдельные. Митрич, муж мой де-факто, согласен подождать, относится с полным пониманием. Он человек широкий. Веселый обаяшка, не чета Славик.

— Да, Славик не мужчина, — охотно подтвердила Туся, добавляя в чашку с кофе коньяк.

Туся — двоюродная сестра покинутого Диной мужа. В свое время она же и познакомилась Славика с Диной. По просьбе родственников. Они хлопотали об этом, потеряв надежду на собственную инициативу молодого конструктора.

— Он женат на чертежной доске, — говорила с иронией его мать, Раиса Прокофьевна. Она торопилась стать бабушкой, но сын ее не поддерживал.

Итак, Туся быстро устроила брак, и все были счастливы, особенно Раиса Прокофьевна. Дина тоже казалась довольной. Она заполучила мужа, прописку в стольном граде, квартиру, дачу, машину, признание родственных связей мужа и верную приятельницу Тусю.

Маленькие и большие кейфы стали традицией. Традиционными стали и проблемы застольных бесед: как руководить мужьями, принимать гостей, достать билеты на „Юнону» и «Авось», зимние сапоги на «манке», похудеть на пять кг за неделю и держать в шорах начальников.

Дискуссии возникали только в разговорах о детях. Дина называла Тусю «клушей» за сиюминутные с тринадцатилетним Денисом, за вечные опасения и переживания. Сама она исповедовала метод спартапцев. Общалась с дочерью редко, доверяя ее школе и двору.

— Я росла как трава, — и сейчас не преминула вернуть Дина, — а из меня вышел современный, дельный человек. Знаю, чего хочу и как своего добиться.

— Дарью-то в другую школу переводил? — спросила Туся.

— Зачем? Она во французской. В спорткомплекс ходит. Может, зачислят в олимпийские надежды. Нет-нет. Пусть остается. Обед в школе, там же уроки, потом спорткомплекс, к вечеру домой.

— В Измайлово?!

— Господи, а что! Здоровая девка, десять лет. До метро на троллейбусе, в метро до центра по прямой. Потом на автобусе четыре остановки — и дома.

— Я бы не решилась. Ну, ладно. Тебе чего-нибудь посерьезнее не хочется? У меня курица есть. Пойдем на кухню.

Приятельницы покинули тахту. Пока Туся накрывала на стол, Дина внимательно оглядывала интерьер.

— Кухня у тебя комильфо, я как-то раньше не замечала. Буду устраивать свой дом, кое-что позаимствую.

Приятельницы съели салат и принялись за курицу.

— Очень вкусно, — похвалила Дина.

— Курица по-краснодарски. Хочешь, научу?

— Давай-давай. Угощу в субботу Митрича, он вкусненькое любит.

— Значит, так. Промытую курицу насаживаешь на бутылку с водой. Из-под молока бутылка. Ставишь на эмалированное блюдо. Внизу картошечка, яблочки, и все вместе — в духовку. Через сорок минут готово, да еще с корочкой.

— Поняла. А чем обмазать?

— Маслом, слегка.

— Так насчет кухни... У нас с Митричем грандиозные планы. Будем жить шикарно. И здесь, и на даче.

— У него и дача есть?

— Нет у него ничего, кроме комнатухи на Плющихе. Дача ее, Раисина.

— Постой, постой, вы и дачу делите?

— Естественно.

Тебе половина, и мне половина. Они же интеллигентные люди. Кроме того, Раиса от Дарьи без ума, без дачи ребенка не оставит. Да и пожить ей хочется с Дарьей хотя бы летом.

— Здорово у тебя получается. Мне бы и в голову не пришло. До суда все решило.

— Они выше суда. Поступают по-семейному, как в лучших домах. Суд нужен, чтобы оформить документы. Подогреть кофе?

— Я свежий сварю.

Туся поставила на плиту чайник, достала кофемолку, засыпала зерна. По кухне пошел теплый крепкий аромат.

— По чашечке, потом сигарета, и все, — решительно сказала Дина. — Надо бежать. Ты не представляешь, что у нас творится. Одним словом, переезд! Ходим боком. Книг связок сто. Зачем столько

собрали, ума не приложу. Раиса говорит, половина уникальные. Митрич музыку собирает, это я понимаю. Он всего Рихтера купил. А система какая! Лучший зарубеж на пленках. Сегодня укладываем сервисы.

— Ужас! — Туся сочувственно покачала головой. — Я бы, честно говоря, на развод не пошла. Чтобы все вверх дном перевернуть! Все-таки прожили десять лет. Как только тебя на это хватило?

— Очень просто, — спокойно молвила Дина. — Просто я никогда не любила Славика. А теперь — любовь! Ты любишь своего Сашу-папашу, а я Митрича. Славика ни одного дня не любила.

— Ньюс! — пожалала плечами Туся. — Мне казалось, у вас всерьез и навеки. Я-то сватала всерьез.

— Жизнь — штука сложная, — изрекла Дина, ввинчивая сигарету в хрусталь пепельницы. — Не могла я без конца снимать комнаты. Надо было обосноваться окончательно. Господи, так тысячи и тысячи делают. А может, миллион. Случай обькновенный. Я обосновалась, я практичная, а ты идеалистка. Противоположности сходятся. Вот мы и дружим. Ну, ладно, я пошла.

Дина опустила ноги в сандалии, расправила платье, повесила на плечо сумку. Сползла с тахты и Туся.

— Гудбайчик! Ни пуха тебе... — пожелала она.

— К черту! — ответила Дина. — Гудбай. Да, курицу-то чем смазать? Сметаной, ты говоришь?

— Нет, маслом!

— Пока!

Ю. МАРТЫНОВ Деловая Женщина

Рассказ

К 70-летию со дня рождения

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

«Не имея соответствующего образования, бригадир сгноил семенной картофель на сумму 13 тысяч рублей вместе с кладовщиком».

(Из жалобы).
Прислал Р. Якупов, г. Уфа.

«Увлечение детей коньками отвлекает от игры с огнем».

(Из паспорта-инструкции к роликовым конькам).

Прислал В. Киселев, г. Черкассы.

«Хасавюртовская городская больница была построена в 1929 году на средства социального страхования на 45 копеек, 10 из которых хирургические».

Газета «Дружба», г. Хасавюрт.

«Приходится только сожалеть, что в более сложных зимних условиях число дорожно-транспортных происшествий было гораздо меньше».

Газета «Знамя труда», г. Джамбул.

«Отдыхающим запрещается заходить в ресторан в одежде, головных уборах и майках».

(Из карточки гостиницы «Дойна»).

Прислала И. Кожевникова, Молдавская ССР.

— Молодой человек! Изобретать нужно в детстве, тогда за оставшуюся жизнь вы успеете пробить свою идею.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Муки ревности под балалайку. 8. Положительный герой очерков Я. Хмельного, корреспондента журнала «Собутыльник». 9. Титулованная дама, лишившая сна подпольного миллионера Корейко. 13. Не Лев Толстой (читательск.). 14. Суррогат чувства собственного достоинства. 15. Любопытный ребенок, мучающий старших вопросами: «Что такое хорошо?» и «Что такое плохо?». 17. Язык детей, который не понимают отцы, даже если они говорят на языке, непонятном дедам. 18. Прямое попадание «в молоко» (снайперск.). 19. Минимальная единица длины в научно-фантастических романах. 21. Штаны, заменявшие джинсы при посещении театров, балов и т. п. в XVIII—XIX веках. 24. Незыблемый принцип разгильдяйства. 26. Ткань, которую охотно брали на пиджаки охотники за двенадцатью стульями. 27. Отрезок времени, которого постоянно не хватает. 30. Современник динозавров, которого не берут ни катаклизмы, ни «Прима». 31. Документ, расплываться в котором рука не устает никогда. 32. Королевство, где карета помещается на ладони.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Знак зодиака, под которым рождаются любители чужих сигарет. 2. Головной убор, превращающий любую женщину в загадку. 3. Античная тетушка Змея Горыныча. 4. Легендарный любитель поживы и морских прогулок. 5. «Караул!», рожденный в двенадцатибалльном шторме. 6. Малоприятное напоминание о том, что голова по-прежнему на плечах (мед.). 10. Портрет, сходство которого с оригиналом подтверждается удостоверением. 11. Математическая зависимость, отражающая рост материальных и духовных запросов старухи у разбитого корыта. 12. Абитуриент лягушачьей консерватории. 15. Важнейшая деталь лифта. 16. Месяц, начинающийся с обмана. 20. Человек, который может увидеть звезды в небе даже среди бела дня. 22. Подводный корабль, где капитаном был некто по имени Никто. 23. Литературное амплуа Евг. Сазонова. 25. Ловец подводных слухов. 28. Специнвентарь гадалки. 29. Первый арбитр первого конкурса красоты.

Составил Н. ДМИТРИЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

По горизонтали: 5. Снабженец. 7. Телевизор. 9. Идол. 10. Челюсть. 11. Гост. 14. Скрип. 19. Барабан. 20. Заморыш. 21. Сани. 22. Амур. 25. Окулист. 26. Автобус. 27. Катег. 31. Ромб. 32. Вратарь. 33. Часы. 34. Буфетчица. 35. Заготовка.

По вертикали: 1. Антиквар. 2. Реверс. 3. Вертеп. 4. Хоттабыч. 6. Жало. 8. Вето. 12. Гантель. 13. Таксист. 15. Копилка. 16. Издание. 17. Габрово. 18. Колобок. 23. Аквариум. 24. Пустышка. 27. Курица. 28. Тарзан. 29. Сбыт. 30. Учет.

МИР УЦЕЛЕЛ ПОТОМУ, ЧТО ЛЮБИЛ И НЕНАВИДЕЛ,

Раз в два года за околицу болгарского города Габрово выходит черный кот, садится на горячий от жаркого майского солнца камень и, глядя на безбрежные холмистые просторы, начинает умывать свою хитрую усатую морду.

— Гостей намывает,— говорят габровцы.

И точно. Кот оказывается прав. Со всех концов света по суше, морем, воздухом прибывают гости на Габровский фестиваль сатиры и юмора. Несколько дней звучит на площадях, улицах, холмах старинного болгарского городка смех на всех языках мира.

Впрочем, что это я? Разве у смеха есть национальность, язык? В том-то и дело, что нет. Смех на всех языках смех.

«Мир уцелел потому, что смеялся» — любимый девиз габровских фестивалей. Но этот фестиваль особый. Он проходит в год 40-летия Великой Победы. Ровно сорок лет назад все Люди с большой буквы совместными усилиями раздавили кровожадного коричневого зверя. Раздавили не только при помощи оружия, в первую очередь советского, а и при помощи других, в том числе и чисто человеческих, эмоциональных факторов: любви к своей Родине, ненависти к врагу, веры в Победу, оптимизма, смеха.

Так что в этом году к девизу всемирно известного Габровского фестиваля можно внести поправку:

«Мир уцелел потому, что любил и ненавидел, боролся и смеялся!»

Я был почти на всех габровских фестивалях. И каждый раз утверждаюсь в мысли: ничто так не объединяет людей разных национальностей, как добрая шутка, веселая песня, как заразительный смех.

«Были бы гости,— говорят одесситы и габровцы,— и нам что-нибудь перепадет». Каждый раз гости привозят с собой свой юмор, смех и меняют его на юмор и смех хозяев. От такого обмена выигрывают все.

Болгарские писатели и художники прислали в «Крокодил» образцы своего смеха, который помогал народу бороться с фашизмом, помогает сейчас работать и жить. Сегодня мы публикуем болгарскую страничку сатиры и юмора. Шутки военных лет взяты из книжки Дамяна Бырняка «Сатира Сопротивления», выпущенной болгарским Военным издательством.

Это привет от болгарских писателей и художников нашим читателям.

Евгений ДУБРОВИН.

НА ВОЕННЫХ ЗАНЯТИЯХ

— Рядовой Холбах, как наш доблестный солдат приветствует другого при встрече?

— А это смотря по обстановке.

— Какой?

— Если, например, наш солдат встречает другого нашего солдата, он поднимает вверх руку. А если встречает русского солдата, тогда иначе...

— То есть?

— Тогда он поднимает обе руки.

НА КРАЙНИЙ СЛУЧАЙ

В конце 1944 года гитлеровским солдатам на фронте раздали по черной коробочке, на которой был изображен череп со скрещенными костями. Под черепом было написано: «Внимание! Сохранять строго секретно! Открыть в крайнем случае!»

Солдат Ганс носил коробочку долго при себе, и наконец «крайний случай» наступил. Он открыл коробочку и обнаружил в ней кусок белой материи.

Ему стало ясно, что надо с нею делать, и благодаря этому он попал в плен живым.

ХИТРОСТЬ ГИТЛЕРА

Когда Гитлеру сообщили, что при взятии какого-нибудь города в Москве дают салют двадцатью залпами из 224 орудий, он быстро подсчитал:

— 4480 снарядов за каждый населенный пункт!

И объявил всеобщее отступление.

— Таким образом,— разъяснил он приближенным,— русские сразу израсходуют все свои снаряды, и мы сумеем взять их голыми руками!..

ИСКРЕННОСТЬ

— Рядовой Ганс, что для тебя партия фюрера?

— Родная мать, герр оберлейтенант!

— А фюрер?

— Родной отец, герр оберлейтенант!

— А что ты готов сделать для них?

— Стать круглым сиротой, герр оберлейтенант...

СРЕДСТВО ОТ РАЗОРЕНИЯ

Житель небольшого немецкого города, оставленного гитлеровцами, стал скупать все портреты и бюсты Гитлера.

Это было замечено, и однажды его спросили, зачем он это делает.

— Видите ли,— объяснил он,— посещаемость моего предприятия резко упала. Я был на грани разорения. Спасибо фюреру, он меня спас.

— Каким образом?

— Я владею спортивным тира. С тех пор как я использую портреты и бюсты фюрера в виде мишени, у меня нет отбоя от посетителей. И вы знаете, оказывается, они совсем неплохо стреляют...

Переводы с болгарского Н. ЛАБКОВСКОГО.

ИНКОГНИТО

Во время войны в Германии существовал неписанный порядок: как только в кино на экране появлялся Гитлер, все зрители в зале вставали и скандировали: «Хайль Гитлер! Хайль Гитлер!»

Однажды Гитлер решил отправиться в кинотеатр инкогнито, чтоб посмотреть, выполняется ли это правило.

Его усадили в партер, а вокруг сидели телохранители. Как раз показывали военный парад. Как только на экране появился Гитлер, все зрители в зале, в том числе и телохранители, повскакали со своих мест и заорали: «Хайль Гитлер!»

Только Гитлер сидел на своем месте и самодовольно улыбался. Тогда один из зрителей, чье место было сзади Гитлера, хлопнул его по плечу и шепнул:

— Эй, дурень! Вставай и кричи! Неужели ты хочешь из-за этого психа лишиться головы?..

ТРИЗНА

Город Н. не то чтобы большой, но и не маленький, не то чтобы новый, но и не старый. Обыкновенный средний город, имеющий, увы, не бесперебойное водоснабжение, что вряд ли компенсируется водянистыми очерками в местной газете.

Последние шесть дней город был мертв, и, возможно, еще долго о нем никто бы не вспомнил, когда бы на свете не существовали центральные финансовые органы. Они первые уразумели, что, если в течение шести дней из города нет никаких финансовых поступлений, значит, с городом стряслось нечто из ряда вон выходящее.

Было решено немедленно направить в город Н. опытных экспертов и, независимо от того, жив ли Н. или вымер, выяснить с него причитающееся.

Выйдя из вокзала в городе Н., опытные эксперты увидели пустынные улицы, а от редко встречавшихся мужчин не смогли добиться внятного слова. Внимание экспертов привлек странный гражданин, неверными шагами пересекавший площадь по диагонали. Он изредка поглядывал в небо и распевал: «Ах, подай мне, матушка, синюю жилетку!»

Удалось выяснить, что это был начальник здешнего аэродрома. В небо он глядел потому, что оттуда доносилось жалобное таракхтение самолета, а песенку про жилетку шесть дней подряд передавали по местному радио, и она прочно засела в памяти начальника. Самолет, таракхтевший в небе, прилетел еще вчера и с тех пор просил разрешения на посадку, но принимать его было некому, потому что уже шесть дней никто из работников аэродрома на службе не появлялся. По той

ПРОВЕРКА

Один обер-шарфюрер решил проверить, как относятся к гитлеровцам жители оккупированного болгарского городка.

Он остановил первого встречного и спросил:

— Готов ли ты работать на партизан?

— Ни за что на свете,— ответил тот.

— А на армию фюрера?

— О! На армию фюрера я готов работать день и ночь.

— Молодец! Лучшего ответа я не ожидал. Кто ты по профессии?

— Гробовщик...

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ВЫХОД

Заговорили о Геббельсе:

— Если Германия капитулирует, как он поступит?

— Не пропадет! Он отправится в зоологический сад, разделится догола и влезет в вольер к обезьянам. Там русские его не узнают.

— А ты думаешь, что обезьяны примут его в свое общество?

Христо ПЕЛИТЕВ

же причине по радио крутилась одна и та же пластинка. Ее поставили шесть дней назад, но снять было некому: сотрудники радиокомитета тоже не работали.

По пути в банк экспертам преградила путь странная кавалькада. По улице брели два волка, шакал, несколько лисиц разной масти и львица в сопровождении еле державшегося на лапах льва. Звери передвигались, опустив головы, они были так истощены, что даже не рычали. Унылое шествие завершал гигантский слон. Время от времени он протягивал хобот к балконам вторых этажей и утолял голод фикусами, бегониями и геранью. На шее у слона висели чугунные ворота от местного зоосада весом в две тонны. Высаживая ворота, слон протиснул голову между массивных прутьев, но обратно выпростать не сумел, так и ходил с воротами на шее. Очевидно, в зоосаде тоже шесть дней никто не работал и зверей не кормили.

— О господи! Что случилось с этим городом? — воскликнули эксперты, на этот раз хором, когда и в банке не нашлось ни одного служащего.

И действительно, что?

Я не считаю себя вправе дальше томить читателей страшной неизвестностью. Нет, не чума разразилась в городе, не светопреставление. Случилось нечто более ужасное. Такое, что страшнее даже трудно придумать.

Шесть дней назад местная, всеми в городе обожаемая футбольная команда проиграла с позорным счетом 0:5 и выбыла из дальнейшего розыгрыша республиканского Кубка...

И город Н. правил тризну.

БОРОЛСЯ И СМЕЯЛСЯ!

Только что пришло сообщение из Стокгольма: радио Берлина прекратило вчера утром свои передачи.
Рисунок С. ВЕНЕВА.

И баварский ястреб проявляет интерес к миру в Европе.
Рисунок РЕМЕ.

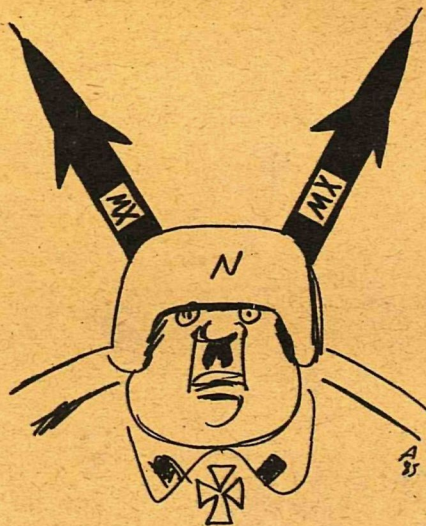
Его судьба.

Рисунок А. ЗАХАРИЕВА.

— Фольксштурм, вперед! С вашей смертью моя победа будет полной!

Рисунок И. БЕШКОВА.

Нибелунг 1985 г.

Рисунок Г. АНАСТАСОВА.

Отступление по заранее определенному плану.

Рисунок С. ВЕНЕВА.

— А здесь в двух томах я объясняю американским читателям, что никогда не было второй мировой войны.

Рисунок КАРАНДАША.

КРОКОДИЛ

№ 15 (2493)
май

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, С. Веткин, Т. Грудина, Е. Милутка, В. Мохов, И. Норинский, В. Полухин, А. Помазков, О. Теслер, А. Умяров.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 19.04.85.
Подписано к печати 26.04.85.
А 04569.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отг. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150315).
Изд. №1103. Зак. № 665.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Показательные выступления

ПОБЕДИТЕЛЕЙ ЧЕТВЕРТОГО ТУРА КОНКУРСА-ИГРЫ «СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ»

Читателей и участников крокодильского сатирико-мористического марафона «Спортивные трибуны», возможно, удивит тот факт, что об итогах тура, посвященного фигурному катанию, мы сообщаем только сейчас, когда на дворе уже преддверие лета.

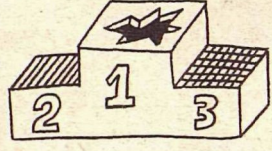
Дело в том, что знатоков этого вида спорта оказалось примерно столько же, сколько существует любителей ско-

ротать вечерок у экрана телевизора. А ведь каждый присланный ответ крокодильскому жюри нужно было рассмотреть как с точки зрения техники исполнения, так и с учетом артистизма. В конце концов жюри выставило оценки «6,0» за нижеследующие словесные программы, присланные в редакцию кандидатами на звание «Спортивный трибун»:

1. Фигурное катание—это популярная система профподготовки кадров для балета на льду.
2. Каждый фигурист должен помнить: поскользнуться легче всего на пьедестале почта.

Александр ПРОЗОРОВ, г. Курск.

Для тех, кто часто падает, Помягче нужен лед...

Александр РЯБЦЕВ, п. Шанталово, Смоленская область.

1. Под фигурным катанием подразумевается полное глубокого смысла поверхностное скольжение.

2. Только здесь, покатавшись по скользкой «дорожке», можно получить от судей максимум — и быть при этом счастливым!

Александр ТВАРИЛИДЗЕ, г. Ростов-на-Дону.

1. Фигурное катание — это скользкий путь к славе.
2. Последний чемпионат мира еще раз убедил нас, что в фигурном катании все как в жизни: сначала женщину носят на руках, а потом нередко бросают...

А. ГОНТОВСКИЙ, г. Прокопьевск.

К полному изумлению судейской бригады выяснилось, что правильного ответа на специальный вопрос: «Сколько медалей и каких достоинств привезут наши спортсмены с чемпионата мира по фигурному катанию 1985 года?» — не дал НИКТО. Поэтому абсолютного чемпиона тура определить не удалось.

Всех победителей этапа Крокодил поздравляет с заслуженным успехом! Тех же, кто еще не вкусил радости победы, мы приглашаем включиться в наш спортивный марафон. Повторяем условия конкурса: для того, чтобы завоевать право на звание «Спортивный трибун», нужно как можно более весело и остроумно ответить на два традиционных вопроса и поломать голову над третьим, специальным. Итак, мы продолжаем!

1. Фигурное катание — это не что иное, как демонстрация мод на льду.
2. Одним из основных качеств фигуриста должно быть умение падать на лед так, словно это заранее задуманный эффектный элемент.

Владимир РЯБЧУК, г. Красноармейск.

1. Фигурным катанием называются изящные падения с музыкальным сопровождением.

2. Фигуристов, как и гостей, встречают по форме, а провожают по содержанию. Особенность парного катания и танцев на льду заключается в том, что девушка должна хорошо держать себя в руках... юноши. Успех выступления пары часто зависит от умения партнера схватывать на лету.

Анатолий ЧУБИНСКИЙ, г. Киев.

1. Бал ради баллов — вот что такое фигурное катание!
2. Нас фигуристы радуют, Их танец — как полет.

СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ

1. Что такое лёгкая атлетика? _____
2. Кое-что о лёгкой атлетике. _____

3. Сколько мировых и всесоюзных рекордов будет установлено на мемориале братьев Знаменских? _____

Адрес и фамилия кандидата в «Спортивные трибуны» _____

ВНИМАНИЕ — ПЯТЫЙ ТУР!

В пятом туре разыгрывается легкая атлетика.

Общезвестно, что легкая атлетика — королева спорта. Поэтому уговор, дорогие поклонники венценосной особы: на первый вопрос не отвечать расхожим определением — «королева спорта».

Ждем от вас более оригинальных и остроумных суждений. Только в этом случае вы сами будете увенчаны короной победителя.

Срок присылки ответов — по 8 июня включительно.